

Экспресс-выпуск • Express-issue

2000 № 112

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-8 Воробьиные птицы из бинагадинских плейстоценовых асфальтов. I. Вводная часть. А.В.ПАНТЕЛЕЕВ, Н.И.БУРЧАК-АБРАМОВИЧ
- 9-16 Орнитофауна бассейна реки Нерута и Колоколковой губы. Ю.Н.МИНЕЕВ, О.Ю.МИНЕЕВ
- 17-20 К орнитофауне Онежского полуострова и Онежского залива. Т.В.ПЛЕШАК
- 20-22 Случай помощничества у ополовника *Aegithalos caudatus* в Ленинградской области. А.В.БАРДИН
-
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

Express-issue

2000 № 112

CONTENTS

-
-
- 3-8** Passerine birds from Binagady Pleistocene asphalts.
I. Introduction A.V.PANTELEYEV,
N.I.BURCHAK-ABRAMOVICH
- 9-16** Avifauna of Neruta River basin and Kolokolkova inlet.
Yu.N.MINEEV, O.Yu.MINEEV
- 17-20** On birds of Onega peninsula and Onega inlet.
T.V.PLESHAK
- 20-22** Record of helper at the nest of the long-tailed tit
Aegithalos caudatus in Leningrad Region.
A.V.BARDIN
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Воробьиные птицы из бинагадинских плейстоценовых асфальтов. I. Вводная часть

А.В.Пантелеев¹⁾, Н.И.Бурчак-Абрамович²⁾

¹⁾ Зоологический институт Российской Академии наук,

Университетская наб., 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail pav@zisp.spb.su

²⁾ Институт палеобиологии Академии наук Грузии, Тбилиси, Грузия

Поступила в редакцию 13 августа 2000

Асфальтовые местонахождения с остатками флоры и фауны довольно редки. Все они приурочены к районам выхода нефти на земную поверхность и имеют, чаще всего, четвертичный возраст. Как правило, в подобных местонахождениях органика накапливается на протяжении длительного времени, видовой состав ископаемых очень разнообразен, а сохранность остатков очень хорошая. Нередки находки полных сочленованных скелетов, иногда сохраняются даже связки и мышцы. Кости, пропитанные битумом, приобретают бурый или чёрный цвет.

Наиболее известным асфальтовым местонахождением является Ранчо ла Бреа в южной Калифорнии. Первое сообщение о его ископаемых относится к 1875 г. В дальнейшем, во время раскопок, вскрылись огромные залежи костей. К настоящему времени оттуда извлечено более 2 млн. костей, 100 тыс. насекомых, 40 тыс. моллюсков, большое количество микроорганизмов и растительных остатков, определено более 600 форм растений и животных. Возраст остатков колеблется от 4 до 38 тыс. лет (Stock, Harris 1992). Два других местонахождения (Старунь на Западной Украине и Нижние Кармалки в Татарстане) относительно небольшие. Они пока точно не датированы, но их наиболее вероятный возраст — конец позднего плейстоцена (Лукашевич 1914; Верещагин 1953).

Несколько асфальтовых местонахождений имеется в Восточном Азербайджане. В районе Дивичинского лимана расположены огромные залежи битума с обильной фауной. Н.И.Бурчак-Абрамович, дважды посетивший эти места, собрал там очень много костей. Он оценивает возраст нижнего пласта как верхнеплиоценовый.

На Апшеронском полуострове известны 5 битумных местонахождений с фауной (Кирмаку, Бинагады, Хурдаланы, Бабазанан и о-в Артёма), но исследованы пока только два из них — Кирмаку и Бинагады. В Кирмаку с давних времен велась добыча кира, поэтому к началу палеонтологических раскопок (в 1941 г.) вся площадка была сильно перекопана, и кости извлекались не из пласта коренного залегания. По фауне (бык *Bos primigenius*, лошадь, сайгак, волк, лисица) возраст предполагается позднеплейстоценовый (Бурчак-Абрамович, Джафаров 1955), моложе бинагадинского. Бинагадинское местонахождение ещё слабо изучено, хотя по обилию остатков и видовому разнообразию, вероятно, не уступает Ранчо ла Бреа и значительно древнее.

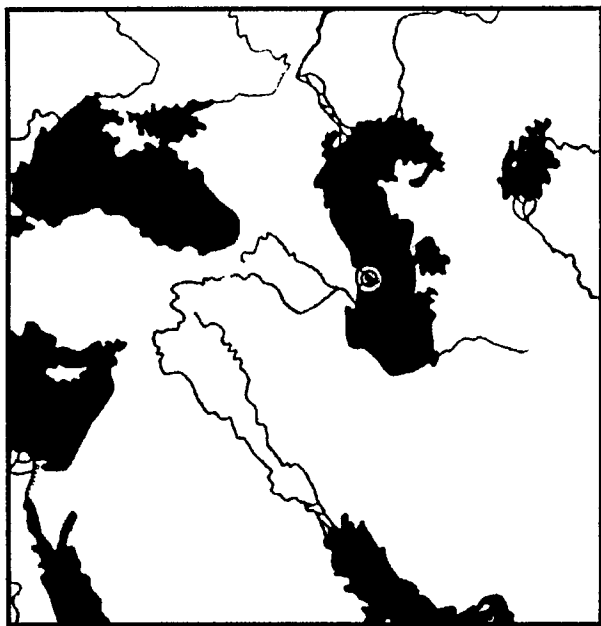

Рис. 1.
Бинагадинское местонахождение
(обведено кружком).

В феврале 1938 студент Ахат Мастанзаде открыл местонахождение четвертичной фауны и флоры у с. Бинагады. Предварительный осмотр местности выявил в кировых отложениях огромное количество ископаемых остатков прекрасной сохранности. Большое научное значение этого открытия было очевидным, поэтому в декабре того же года начались планомерные раскопки под руководством директора Естественно-исторического музея Азербайджанского филиала Академии наук СССР Р.Д.Джафарова. Работы на местонахождении проводились в 1938-1942, 1947-1949 и 1951-1954 гг.

Бинагадинское местонахождение расположено в Азербайджане, почти в самом центре западной половины

Апшеронского полуострова и определяется координатами $40^{\circ}30'$ с.ш. и $49^{\circ}05'$ в.д. (рис. 1). В настоящее время это северная окраина города Баку. Современный климат полуострова — сухой субтропический с мягкой зимой и сухим жарким летом. Устойчивого снежного покрова не образуется. Годовое количество осадков около 200 мм. Ландшафты полупустынные (Гвоздецкий и др. 1966). На месте выходов бинагадинского кира природа "уныла и однообразна: ни кустика, ни деревца; только изредка верблюжья колючка и аналогичные ей сухолюбивые травы" (Бурчак-Абрамович, Джафаров 1955).

Геология района Бинагадов изучалась с конца XIX в., и этому вопросу посвящено большое число публикаций. Геологическое описание собственно местонахождения наиболее детально сделано И.М.Громовым (1952).

Широко распространено мнение, что животные гибли только в озере, попав в плавающую нефтяную пленку или увязая в топком иле, пропитанном мазутом (Бурчак-Абрамович 1972 и др.). Однако тщательный тафономический анализ захоронения позволяет предполагать, что часть насекомых, птиц и большинство грызунов сносились в озеро рекой и отлагались в её дельте (Громов 1952).

Возраст местонахождения активно обсуждался в конце 1930-х - начале 1950-х, когда проводилось интенсивное изучение органических остатков и геологии. Разногласия были довольно значительными — от минделя до "последнедниковья", но многие склонялись к рисс-вюрму (см. обзор: Бурчак-Абрамович, Джафаров 1955).

Исследователи, датировавшие данное местонахождение концом среднего плейстоцена, основывались, главным образом, на следующих об-

стоятельствах: 1) костеносный слой залегает непосредственно над морской террасой с *Didacna surachanica* Andrus., относящейся к верхнехазарскому подгоризонту, который включали в средний плейстоцен; 2) истечение нефти связывалось с "калинской" фазой складкообразования, отвечающей нововалашинской складчатости альпийской системы (средний плейстоцен) (Богачев 1938, 1939); 3) среди млекопитающих присутствуют хазарские элементы: *Bos mastanzadei* Bur. (близкий к *Bos namadicus* Falc.), *Equus hydruntinus* Reg., *Dicerorhinus binagadensis* (Dz.) (типа носорога Мерка) и др.

Позднее стали появляться данные об абсолютном возрасте подстилающих и перекрывающих отложений. Радиоуглеродное датирование позднехазарских раковин из Дагестана дало возраст более 47 тыс. л.н. (ЛГ-129-А), с р. Урал — 24890 ± 170 (ЛГ-148), но последнюю датировку сами авторы считают омоложенной, т.к. было удалено лишь 30% внешнего слоя раковины (Бадинова и др. 1978).

Абсолютные датировки, полученные уран-иониевым методом по раковинам из верхнехазарских отложений Дагестана, содержащих *Didacna surachanica*, показали возраст 81 ± 2 тыс. л.н. (ЛУ-400 В) по внутренней фракции раковин и 76 ± 4 тыс. л.н. (ЛУ-432 В) по полной раковине (Арсланов и др. 1978).

А.А.Свиточ и его соавторы (1985) оценивают возраст нижнехвалынских отложений по радиоуглероду в 11-20 тыс. л.н.. Ионий-урановый метод для тех же отложений показал близкий возраст, для верхнехазарских — 75-115 тыс. л.н.; термолюминесцентный метод: хазарская трансгрессия — 90-340 тыс., хвалынская — 15-70 тыс. л.н..

Вообще, радиоуглеродный метод показывает более молодой возраст, чем другие методы. В.А.Зубаков, сопоставивший результаты радиоуглеродного, ториево-уранового и термолюминесцентного методов в определении возраста каспийского плейстоцена с трековыми и палеомагнитными данными, пришел к выводу, что наиболее достоверны термолюминесцентные датировки. В приведенной им таблице (Зубаков 1986, табл. 3.2) слои с бинагадинской фауной помещены выше хазарских слоев с *Didacna surachanica* (датировки: KTL 130 ± 15 тыс. лет, Th/U 88 ± 2 тыс. лет) и ниже раннехвалынской террасы (возраст KTL 53 ± 6 , 64 ± 8 тыс. лет), при этом верхняя часть бинагадинских отложений сопоставляется с мустье Волгограда.

Позднейшие исследования позволили В.А.Зубакову уточнить последовательность событий и датировки. Так, мамонтовая фауна культурного горизонта Волгоградской позднемустьерской стоянки оказалась древнее ательских отложений и коррелятна гирканским слоям и первой половине изотопной подстадии 5d ($120-113$ тыс. л.н.). А начало позднехазарско-гирканской регрессии точно совпадает с г4 экскурс Блейк (113 тыс. л.н.) и серединой изотопной подстадии 5d. Ательская же регрессия коррелятна изотопной подстадии 5с, $106-96$ тыс. л.н. (Зубаков 1999).

Для бинагадинской фауны пока можно принять широкий временной интервал $120-96$ тыс. л.н., который можно будет сузить при дальнейших исследованиях.

Материал и методика

Птиц из бинагадинского местонахождения изучал сначала П.В.Серебровский (в 1939-1941), а после — Н.И.Бурчак-Абрамович (с 1948). Изучение извлекаемого материала шло одновременно с раскопками.

П.В.Серебровский в конце 1939 получил из Естественно-исторического музея АзФ АН СССР для обработки 659 костей птиц, в т.ч. более 150 черепов. Из этого материала ему удалось определить 65 видов (Серебровский 1945, 1948), причем 3 вида оказались новыми, 4 — представленными особыми подвидами, и ещё для 4 указывались отличия от современных форм, предполагающие выделение новых подвигов. Из-за фрагментарности ископаемого материала и неполноты сравнительной коллекции 13 видов были определены условно. Воробьиные оказались представленными 6 формами: *Corvus corax* (L.), *Corvus* (?*cornix*) subsp. nova?, *Corvus* sp. (*ruficollis* Less.?), *Pica pica* (L.), *Melanocorypha bimaculata* (Menetr.) или *M. calandra* (L.), *Calandrella rufescens* (Vieill.).

Н.И.Бурчак-Абрамович, продолживший изучение бинагадинских птиц, увеличил список видов до 108 (Бурчак-Абрамович, Бурчак 1986). Среди воробьиных появились *Corvus frugilegus* L., *Turdus iliacus* L., *T. merula* L. (Бурчак-Абрамович 1949), определённые по цевкам. Однако значительное количество костей воробьиных птиц (особенно мелких) до сих пор оставалось необработанным.

Наша работа основана, главным образом, на материале, собранном после 1939 г. и хранившемся у Н.И.Бурчака-Абрамовича. Кроме того, использовались коллекции костей бинагадинских птиц, переданных в Зоологический институт АН СССР Естественно-историческим музеем АзФ АН СССР в июле 1941, после определения П.В.Серебровским, и в 1950-х — Н.И.Бурчаком-Абрамовичем, после определения им бедренных костей.

Сборы до 1942 г. не этикетированы, послевоенный материал имеет привязку к площадке, квадрату и глубине.

Определение ископаемых костей проводилось с помощью остеологической коллекции Зоологического института Российской Академии наук (ЗИН РАН) и личной коллекции Н.И.Бурчака-Абрамовича.

Для измерения костей использовали промеры, предложенные С.Морер-Шевирэ (Mouger-Chauvire 1975), с некоторыми изменениями (рис. 2). Крупные кости измеряли штангенциркулем, мелкие — под стереоскопическим микроскопом МБС-9. Названия костной морфологии даны по: Baumel (1979), Hamon (1964) и Howard (1929). Статистические расчеты выполнены в программе STATGRAPHICS (версия 5.0); значимость отличий оценивали по критерию Стьюдента (Ивантер, Коросов 1992).

Используемые сокращения названий костей:

clav	clavicula	quadr	quadratum
cmc	carpometacarpus	rad	radius
cor	coracoideum	scap	scapula
cran	cranium	stern	sternum
fem	femur	syms	symsacrum
hum	humerus	tib	tibiotarsus
mand	mandibulae	tmt	tarsometatarsus
phal	phalanx	vert	vertebra
premax	premaxillare		

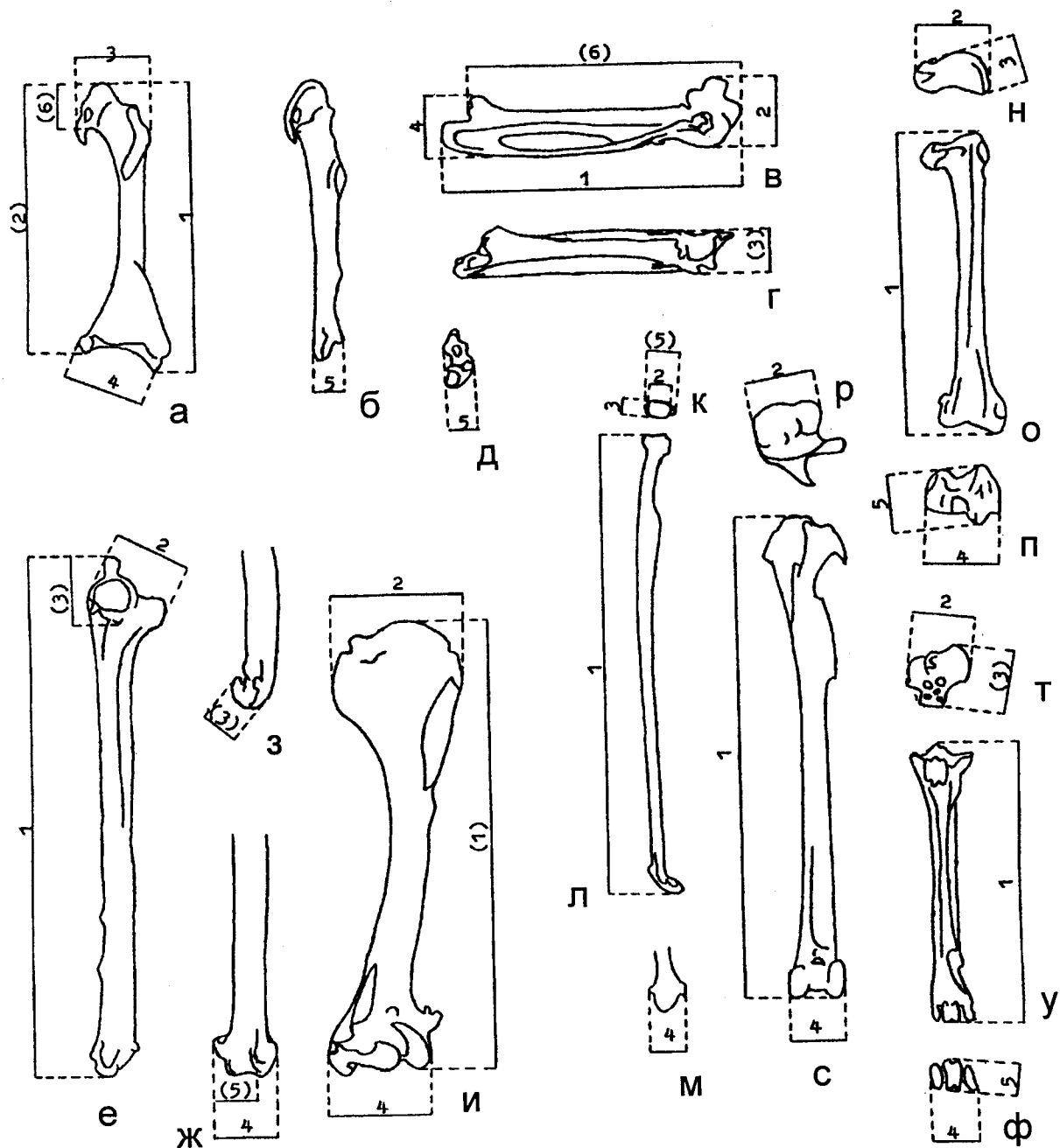

Рис. 2. Используемые промеры костей

(по: Mourer-Chauvire 1975, с изменениями).

Примечание: у промеров, не соответствующих С. Mourer-Chauvire, номера заключены в скобки.

Литература

- Арсланов Х.А., Герасимова С.А., Леонтьев О.К., Локшин Н.В., Мамедов А.В., Рычагов Г.И., Тертычный Н.И., Ширинов Н.Ш. 1978. О возрасте плейстоценовых и голоценовых отложений Каспийского моря (по данным радиоуглеродного и уран-иониевого методов датирования) // *Бюл. Комис. по изучению четвертичного периода* 48: 39-48.
- Бадинова В.П., Зубаков В.А., Ицксон Е.М., Черепанов Е.В., Липин В.М. 1978. Радиоуглеродные датировки Лаборатории ВСЕГЕИ (индекс ЛГ). Список IV // *Бюл. Комис. по изучению четвертичного периода* 48: 208-212.

- Богачев В.В. 1938.** Находка послетретичной фауны млекопитающих в окрестностях Баку // *Природа* 7/8: 150.
- Богачев В.В. 1939.** Новое о находке костеносных слоев в окрестностях Баку // *Природа* 1/2: 83.
- Бурчак-Абрамович Н.И. 1949.** Новые данные об ископаемых птицах бинагадинского местонахождения битумов // *Докл. АН АзССР* 5, 6: 224-228.
- Бурчак-Абрамович Н.И. 1972.** Бинагадинская фауна и флора // *Сессия, посвящ. 100-летию со дня рожд. акад. А.А.Борисяка*. М.: 73-76.
- Бурчак-Абрамович Н.И., Бурчак Д.Н. 1986.** Ископаемые птицы плейстоценовых асфальтов. Их тафономо-биоценотическое и палеоэкологическое значение // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 107-108.
- Бурчак-Абрамович Н.И., Джафаров Р.Д. 1955.** Бинагадинское местонахождение верхнечетвертичной фауны и флоры на Апшеронском полуострове. (Географическое положение. История изучения. Список животных и растений. Библиография) // *Тр. Естеств.-историч. музея АН АзССР* 10: 89-146.
- Верещагин Н.К. 1953.** Захоронение остатков верхнеплейстоценовых животных и растений у селения Нижние Кармалки на юге Татарской АССР // *Зоол. журн.* 32: 999-1013.
- Гвоздецкий Н.А., Думитрашко Н.В., Нефедьева Е.А. 1966.** Кавказская горная страна // *Природные условия и естественные ресурсы СССР: Кавказ*. М.: 326-353.
- Громов И.М. 1952.** Фауна грызунов (Rodentia) бинагадинского плейстоцена и его природа // *Тр. Естеств.-историч. музея АН АзССР* 5: 203-349.
- Зубаков В.А. 1986.** Глобальные климатические события плейстоцена. Л.: 1-288.
- Зубаков В.А. 1999.** Хвалынь-новокаспийский этап истории Каспия // *Изв. Рус. географ. общ-ва* 131, 5: 12-22.
- Ивантер Э.В., Коросов А.В. 1992.** Основы биометрии. Петрозаводск: 1-164.
- Лукашевич И.Д. 1914.** Старунские находки: мамонт и волосатый носорог вместе с современной им флорой и фауной // *Природа* 7/8: 869-886.
- Свиточ А.А., Шлюков А.И., Янина Т.А. 1985.** Хронология плейстоценовых трансгрессий Каспия по данным абсолютного датирования (обсуждение результатов) // *Геохронология четвертичного периода. Тез. докл. Всесоюз. конф.* Таллин: 47.
- Серебровский П.В. 1945.** Птицы бинагадинских кировых отложений // *Тр. Естество.-историч. музея АН АзССР* 1: 27-85.
- Серебровский П.В. 1948.** Птицы бинагадинских кировых отложений // *Тр. Естество.-историч. музея АН АзССР* 1/2: 21-75.
- Baumel J.J. 1979.** Osteologia // *Nomina anatomica avium. An annotated anatomical dictionary of birds*: 53-121.
- Hamon J.H. 1964.** Osteology and paleontology of the passerine birds of the Reddick, Florida, Pleistocene // *Geol. Bull.* 44: 1-210.
- Howard H. 1929.** The avifauna of Emeryville Shellmound // *Univ. Calif. Publ. Zool.* 32: 301-394.
- Mourer-Chauvire C. 1975.** Les oiseaux du Pleistocene moyen et superieur de France // *Docum. Lab. Geol. Fac. Sci. Lyon* 64 (1): 1-261.
- Stock C., Harris J.M. 1992.** Rancho La Brea. A record of Pleistocene life in California // *Nat. Hist. Mus Los Angeles County. Sc. ser.* 37: I-XIV+1-113.

Орнитофауна бассейна реки Нерута и Колоколковой губы

Ю.Н.Минеев, О.Ю.Минеев

Институт биологии Коми научного центра Уральского отделения Российской Академии наук, Сыктывкар, Россия. E-mail: pia@ib.komisc.ru

Поступила в редакцию 16 апреля 2000

19 июня-29 августа 1999 в бассейне реки Нерута и Колоколковой губе (Малоземельская тундра) проведены исследования по изучению видового состава, биотопического распределения и численности птиц, сведения о которых из этого района до настоящего времени отсутствовали.

Нерута течёт сначала с запада на восток, в среднем течении поворачивает на север и впадает в обширную солёную Колоколкову губу. В верхнем течении она протекает по холмистой тундре, в среднем течении характер рельефа становится выровненным, в нижнем — низменным. Колоколкова губа — мелководный солёный залив с множеством островов различных размеров (о-ва Рваные, Чаичьи и др.), общей площадью приблизительно 490 км².

Подсчёт птиц проведён на пешеходных маршрутах с дифференцированной шириной учётной полосы (для крупных птиц 500 м, для крупных куликов и полярной крачки 300 м, для мелких куликов и воробьиных 100 м). На лодочных маршрутах учётная полоса соответствовала ширине реки. Общая длина пешеходных маршрутов составила 176 км, лодочных — 459 км. Названия видов приведены по: Степанян 1975, 1978.

Gavia stellata. Редкий гнездящийся вид, первые птицы отмечены в среднем течении Неруты. Численность краснозобой гагары наиболее высока (0.04 ос./км²) на травяно-осоковых приморских болотах в районе Колоколковой губы.

Gavia arctica. Встречается повсеместно. Обычна на ледниковых и ледниково-западных озёрах, средних и больших, в верховьях и на крупных термокарстовых озёрах в нижнем течении Неруты и Колоколковой губе. Плотность в бассейне Неруты в среднем равна 2.9, в районе Колоколковой губы — 0.04 ос./км².

Fulmarus glacialis. Одиночная птица встречена на побережье Баренцева моря вблизи пос. Тобседа; здесь же на морском пляже нашли труп глупыша.

Branta leucopsis. Гнездится на приморских лайдах Колоколковой губы среди колоний серебристых чаек и бургомистров, на о-вах Южные Чаичьи (напротив устья Неруты) и Северные Чаичьи, островах залива Мезволей-Паха. Основные местообитания вида — заболоченные биотопы с произрастанием галофита *Puccinellia friganodes*. В обследованных гнёздах ($n = 734$) было 1-5, в среднем 2.5 яйца, в выводках ($n = 71$) — 1-9, в среднем 2.7 птенца. Общая численность белощёкой казарки в районе Ко-

локольной губы оценена приблизительно в 8-10 тыс. особей. Наблюдается значительный рост численности в последние 3-5 лет.

Branta bernicla. 14 июля пара птиц встречена между средним и нижним течением р. Нерута. Обычна на пролёте весной и осенью на побережье Баренцева моря. Во время сезонных миграций тысячные стаи птиц останавливаются на 2-3 нед. в Колокольной губе.

Anser anser. Стайки из 5-7 серых гусей наблюдались в мае-июне 1998 на Колокольной губе в районе зал. Камбальничья-Паха (Минеев, Минеев 1999а).

Anser albifrons. Гнездится в нижнем течении Неруты и в районе Колокольной губы в мелкоерниковой пушицево-осоково-сфагновой тундре. В выводках ($n = 31$) 1-5, в среднем 3 птенца. В августе на Колокольной губе отмечены большие стаи (30-200) линных белолобых гусей, часто вместе с гуменником. Плотность в бассейне Неруты составила 1.1, в районе Колокольной губы — 35.6 ос./км².

Anser erythropus. Пискулька ежегодно встречается на Колокольной губе и в низовьях р. Нерута на весеннем пролёте. Одиночные, пары и группы птиц (по 6-8 особей) отмечены в верховьях Неруты. Возможно гнездится (Минеев, Минеев 1999б). Плотность в бассейне р. Нерута составила 0.1 ос./км².

Anser fabalis. Гнездится повсеместно. С высокой плотностью гуменник населяет холмистую кочкарниковую мелкоерниково-зеленомошно-лишайниковую тундру в верховьях Неруты. В выводках ($n = 6$) 2-5, в среднем 2.8 птенца. Линные стаи по 30-150 птиц обычны в дельте Неруты и на Колокольной губе (залив Мезволей-Паха) совместно с белолобым гусем. Средняя плотность гуменника в бассейне р. Нерута 6.7, в районе Колокольной губы 9.7 ос./км².

Chen hyperboreus. Одиночная птица отмечена в стае из 5 белолобых гусей в районе Рваных островов на Колокольной губе в мае 1998 (Минеев, Минеев 1999а).

Cygnus cygnus. Встречается до нижнего течения Неруты. Гнездится в холмистой кочкарниковой мелкоерниково-зеленомошно-лишайниковой тундре. Плотность кликуна в районе составляет 0.7 ос./км².

Cygnus bewickii. Обычен на гнездовье в дельте Неруты и Колокольной губе. В выводках ($n = 11$) 1-3, в среднем 2.4 птенца. В конце июля-начале августа тундряные лебеди концентрируются для линьки (стаи до 400 особей) в устье р. Нерута и на низменных участках побережья Колокольной губы. Плотность в бассейне Неруты 1.2, в районе Колокольной губы 11.5 ос./км².

Tadorna ferruginea. На Колокольной губе в районе Рваных островов одиночный огарь отмечен 24 мая 1999, а 29 мая здесь же добыта одна птица из пары. Одиночного огаря наблюдали 20 июня в верховьях Неруты (Минеев, Минеев 1999а).

Anas platyrhynchos. Пара крякв встречена в верховьях Неруты на старичном озере, окружённом зарослями древовидного ивняка. Возможно гнездится. По опросным данным, встречается в дельте Неруты.

Anas crecca. На гнездовье свистунок встречен только в бассейне Неруты в холмистой кочкарниково-мелкоерниковой зеленомошно-лишайниковой тундре. Плотность невысока — 0.06 ос./км².

Anas penelope. Распространена до нижнего течения р. Нерута. Возможно гнездование. Многочисленна в верховьях Неруты в холмистой кочкарниково-мелкоерниковой зеленомошно-лишайниковой тундре. Плотность связи в среднем равна 0.4 ос./км².

Anas acuta. Распространена повсеместно. Возможно гнездится. В августе на заливах Колоколковой губы образует скопления (175-250 особей). Плотность в бассейне Неруты — 0.2, в районе Колоколковой губы — 1.9 ос./км².

Aythya ferina. Одиночные красноголовые нырки встречены в верховьях р. Нерута и на озёрах побережья Баренцева моря.

Aythya fuligula. Встречается до нижнего течения Неруты. В начале-середине июля на реках и протоках отмечены скопления по 15-60 птиц. Возможно гнездование. Плотность в среднем равна 1.8 ос./км².

Aythya marila. На гнездовье обычна в среднем и нижнем течении Неруты и Колоколковой губы. Плотность в бассейне реки 0.5, на Колоколковой губе 0.06 ос./км².

Clangula hyemalis. Гнездится повсеместно. Наибольшая численность характерна для нижнего течения Неруты. Плотность морянок в бассейне Неруты в среднем 4.4, на Колоколковой губе 11.5 ос./км².

Bucephala clangula. Встречен на р. Нерута до её дельты. По опросным данным, гоголь иногда встречается до побережья Баренцева моря. Возможно, гнездится в среднем течении реки. Средняя плотность составила 0.2 ос./км².

Somateria mollissima. Встречены одиночные птицы в Колоколковой губе.

Somateria spectabilis. Гнездится на островах и лайдах Колоколковой губы в колониях бургомистров, серебристых чаек и белощёких казарок, обычна в дельте Неруты. В конце июля-начале августа на губе появляются стаи самок по 9-40 птиц. Плотность гаги-гребенушки в среднем равна 1.5 ос./км².

Polysticta stelleri. Одиночные птицы и стайки отмечены на Колоколковой губе.

Melanitta nigra. Встречается по всему бассейну Неруты. Возможно гнездование. В середине июля группы и стайки до 25 птиц мигрируют по рекам и протокам вниз по течению к морскому побережью. В конце июля небольшие стаи синьги концентрируются на озёрах в дельте Неруты. Средняя плотность 2.1 ос./км².

Melanitta fusca. Встречен в верхнем течении Неруты на ледниковых и ледниково-западных озёрах среди холмистой кочкарниково-мелкоерниковой зеленомошно-лишайниковой тундры. Возможно гнездование. Средняя плотность 0.2 ос./км².

Mergus albellus. Одиночный самец лутка отмечен в нижнем течении Неруты в стае синьги и хохлатой чернети.

Mergus serrator. Встречен на р. Нерута и Колоколковой губе. Плотность, по данным учётов на лодочных маршрутах, составила в бассейне Неруты 0.8, на Колоколковой губе 0.8 особей на 10 км маршрута.

Mergus merganser. Обычен на р. Нерута, где плотность его составила 0.6 особей на 10 км маршрута. Одиночный большой крохаль также отмечен на побережье Баренцева моря.

Circus cyaneus. Одиночные самки полевого луня отмечены в бассейне р. Нерута. Возможно гнездование.

Buteo lagopus. Гнездится, встречен до среднего течения Неруты. Средняя плотность 0.03 ос./км².

Aquila chrysaetos. Редок. По опросным данным, встречается в бассейне Неруты.

Haliaeetus albicilla. Гнездится, встречается до побережья Баренцева моря. Найденное 5 июля 1999 гнездо (среднее течение Нерута) было расположено на вершине древовидной ивы (высотой 5-6 м и диаметром 15-20 см) в 50 м от реки. В гнезде находились два крупных, почти полностью оперённых птенца. В 10 м от нового находилось разрушенное старое гнездо. Плотность орлана-белохвоста в бассейне Неруты в среднем равна 0.01 ос./км², в районе Колоколковой губы — 0.04 ос./км².

Falco rusticolus. Редок. В низовьях Неруты встретили 2 кречета.

Falco peregrinus. Гнездится в верхнем течении р. Нерута. В 2 кладках было 2 и 4 яйца. Одно гнездо располагалось в долине реки в развилке древовидной ивы в старом вороньем гнезде. Второе — на расстоянии не более 1 км от первого, на выступе высокого обрывистого песчаного берега реки. Плотность сапсана в бассейне Неруты в среднем 0.02 ос./км².

Falco columbarius. Гнездится в бассейне Неруты. Найденное гнездо располагалось в зарослях ивняка на тонкой древовидной иве в старом гнезде вороны на высоте 3 м. Неподалёку (в 50 м), также на иве, располагалось другое свежее неиспользованное гнездо. Средняя плотность дербника в среднем составляет 0.02 ос./км².

Lagopus lagopus. Наибольшая плотность белой куропатки отмечена в холмистой кочкарниковой мелкоерниково-зеленомошно-лишайниковой тундре в верхнем течении Неруты (0.9 ос./км²). Кладки ($n = 3$) содержали 6-12, в среднем 9.3 яйца.

Pluvialis squatarola. Гнездится в среднем и нижнем течении Неруты. Плотность населения колеблется от 1.7 (бассейн реки) до 3.3 ос./км² (Колоколкова губа). Наибольшая численность тулеса отмечена на травяно-осоковых приморских болотах и лайдах во время осенних миграций.

Pluvialis apricaria. На гнездовье найдена в верховьях Неруты в холмистой кочкарниковой мелкоерниково-зеленомошно-лишайниковой тундре. Плотность населения — 2.6 ос./км².

Charadrius hiaticula. Встречен в бассейне Неруты и Колоколковой губе. Более обычен в мелкоерниковой пушицево-осоково-сфагновой тундре бассейна реки. В начале августа стайки по 3—8 особей многочисленны на приморских травяно-осоковых болотах. Плотность населения колеблется от 0.03 (р. Нерута) до 7.2 ос./км² (Колоколкова губа).

Haematopus ostralegus ostralegus. Пара встречена в верховьях Неруты; другую пару наблюдали на песчаной отмели Колоколковой губы.

Tringa glareola. На гнездовье найден только в бассейне р. Нерута. Кладки ($n = 3$) содержали по 4 яйца. Высокая плотность фифи характерна для холмистой кочкарниково-мелкоерниково-зеленомошно-лишайниковой и ивняково-мелкоерниковой травяно-сфагновой тундры, в среднем она составила 2.1 ос./км².

Tringa erythropus. Отмечен в верховьях Неруты в холмистой кочкарниково-мелкоерниково-зеленомошно-лишайниковой тундре (0.02 ос./км²).

Actitis hypoleucos. Встречен до среднего течения Неруты. Гнездится. Плотность в бассейне Неруты варьирует от 0.3 до 12.5 особи на 10 км.

Xenus cinereus. Встречается по рекам и протокам до Колоколковой губы. Гнездится. В найденном гнезде было 4 яйца. Плотность в разных биотопах значительно варьирует, в среднем составляя 0.5 ос./км².

Phalaropus lobatus. Встречается повсеместно. Гнездится. Плотность в бассейне Неруты 5.0, в районе Колоколковой губы 0.6 ос./км². Максимальная плотность отмечена в мелкоерниковой пушицево-осоково-сфагновой тундре.

Philomachus pugnax. Обычен. Плотность варьирует от 0.03 (бассейн р. Нерута) до 19.2 ос./км² (Колоколкова губа). В августе на лайдах Колоколковой губы многочисленны стаи по 3-38 турухтанов.

Calidris temminckii. Встречается повсеместно, гнездится. Наиболее часто белохвостые песочники наблюдались в ивняково-мелкоерниково-кустарничково-зеленомошной тундре и на приморских травяно-осоковых болотах — лайдах. В августе отмечены многочисленные стайки (по 15-64 особи) на лайдах в северной части Колоколковой губы. Плотность в бассейне Неруты 2.1, на Колоколковой губе 98.1 ос./км².

Calidris ferruginea. 22 августа в стае чернозобиков на лайде Колоколковой губы отмечено 6 краснозобиков.

Calidris alpina. Чернозобик обычен в исследованном районе. Наиболее часто встречался в ивняковой мелкоерниковой травяно-сфагновой тундре и на Колоколковой губе. Отмечены скопления по 15-360 птиц на лайдах в августе в северной части Колоколковой губы. Плотность в бассейне Неруты 2.4, на Колоколковой губе 234.2 ос./км².

Calidris maritima. Одиночный морской песочник зарегистрирован в стае чернозобиков 22 августа на лайде в Колоколковой губе.

Calidris canutus. Одиночный исландский песочник отмечен 22 августа на лайде в Колоколковой губе.

Calidris alba. Одиночные песчанки и стайки из 3-150 птиц постоянно встречались на лайде и островах в северной части Колоколковой губы.

Gallinago gallinago. Встречен на гнездовье в холмистой кочкарниково-мелкоерниково-зеленомошно-лишайниковой тундре (верховья Неруты). Плотность 0.5 ос./км².

Gallinago stenura. Азиатский бекас зарегистрирован в верхнем течении Неруты. Гнездится. Токовые полёты наблюдали в пойменных местообитаниях с преобладанием участков холмистой кочкарниково-мелкоерниково-зеленомошно-лишайниковой тундры. Средняя плотность 0.2 ос./км².

Numenius phaeopus. Редок. Отмечен в среднем течении Неруты.

Limosa lapponica. В августе на лайдах и островах в северной части Колоколкой губы встречены одиночные малые веретенники, пары и стаи из 5-20 птиц.

Stercorarius (Catharacta) skua. Залёт одиночного большого поморника зарегистрирован 8 августа в северной части Колоколкой губы.

Stercorarius pomarinus. Встречи одиночных птиц в бассейне Неруты.

Stercorarius parasiticus. Встречается повсеместно. Относительно часто наблюдался в кочкарниково-ивняково-осоково-сфагновой и мелкоерниковой пушицево-осоково-сфагновой тундрах, на дюнах близ Баренцева моря. Плотность в бассейне р. Нерута в среднем равна 0.6, на Колоколкой губе — 0.8 ос./км².

Stercorarius longicaudus. На гнездовье найден в верхнем течении Неруты среди холмистой кочкарниково-мелкоерниково-зеленомошно-лишайниковой тундры. Плотность 0.6 ос./км².

Larus argentatus. Серебристая чайка распространена повсеместно. Колонии совместно с бургомистром и белощёкой казаркой имеются на островах Чаичьих в устье Неруты, одноимённых островах в северной части губы и на лайдах. Величина колоний от 55 до 260 гнёзд. Общее число птиц на Колоколкой губе 2000-2500, в т.ч. гнездится 1500-2000. Кладки ($n = 55$) содержали от 1 до 4, в среднем 2.4 яйца. Плотность в бассейне Неруты 0.6, на Колоколкой губе 6.1 ос./км².

Larus hyperboreus. Бургомистр отмечен в дельте Неруты и Колоколкой губе. Колонии совместно с серебристой чайкой и белощёкой казаркой на Колоколкой губе. В колонии от 28 до 300 гнёзд. В кладках ($n = 28$) 1-3, в среднем 2.2 яйца. Гнездятся также отдельными парами на побережье Баренцева моря в дюнах. Общая численность бургомистра на Колоколкой губе оценена в 1500-2000 особей, в т.ч. гнездящихся 900-1200.

Larus canus. Отмечена на гнездовье до середины среднего течения Неруты. В найденной кладке 2 яйца. Более обычна сизая чайка в холмистой кочкарниково-мелкоерниково-зеленомошно-лишайниковой тундре. Плотность 0.5 ос./км².

Rhodostethia rosea. Весной 1997-1998 зарегистрированы залёты одиночных розовых чаек в районе пос. Тобседа (А.Я.Москвин, устн. сообщ.).

Sterna paradisaea. Гнездится по всему исследованному району. Плотность в бассейне р. Нерута — 1.1 ос./км².

Asio flammeus. Встречается в бассейне Неруты (опросные данные).

Dendrocopos major. Гнездится в старых деревянных постройках посёлка Тобседа. В августе встретили выводок из трёх молодых.

Riparia riparia. Гнездится по рекам и крупным старичным озёрам с обрывистыми берегами. По данным лодочных маршрутов, плотность составляет от 3.1 до 6.7 особи на 10 км маршрута.

Anthus cervinus. Распространён повсеместно в бассейне Неруты. Средняя плотность населения составляет 4.03 ос./км².

Motacilla flava. Возможно, гнездится. Одиночные жёлтые трясогузки встречены в бассейне р. Икрянка (приток Неруты).

Motacilla citreola. Возможно гнездование. Обычна в холмистой кочкарниково-мелкоерниково-зеленомошно-лишайниковой тундре. Плотность — 0.03 ос./км².

Motacilla alba. Найдена на гнездовье в холмистой кочкарниково-мелкоерниково-зеленомошно-лишайниковой и в ивняково-мелкоерниковой травяно-сфагновой тундрах. Плотность населения — 0.2 ос./км².

Lanius excubitor. Гнездящиеся птицы найдены в верховьях Неруты. Гнездо располагалось в развилке ветвей на древовидной иве высотой 5 м на заливном пойменном лугу. Кладка содержала 4 светло-голубоватых яйца со светло-коричневыми и серовато-коричневыми пятнами. Плотность в обследованном районе реки Неруты составила 0.2 ос./км².

Corvus cornix. Обычный гнездящийся вид р. Нерута. Все найденные гнёзда располагались на древовидных ивах в пойме реки и около озёр. Средняя плотность 0.2 ос./км².

Corvus corax. Пара воронов отмечена в верхнем течении Неруты.

Acrocephalus schoenobaenus. Распространена до нижнего течения Неруты. Местообитания — холмистые кочкарниковые мелкоерниково-зеленомошно-лишайниковые, ивняково-мелкоерниково-кустарничково-зеленомошные и кочкарниково-ивняково-осоково-сфагновые тундры. Средняя плотность 1.0 ос./км².

Phylloscopus trochilus. Распространена до нижнего течения Неруты. Гнездится в холмистой кочкарниковой мелкоерниково-зеленомошно-лишайниковой, ивняково-мелкоерниково-кустарничково-зеленомошной и кочкарниково-ивняково-осоково-сфагновой тундрах. В кладках ($n = 2$) 5–6, в среднем 5.5 яиц. Плотность в среднем 3.3 ос./км².

Phylloscopus sibilatrix. Отмечена в среднем течении Неруты.

Phylloscopus borealis. Встречается до среднего течения Неруты. Гнездится в холмистой кочкарниковой мелкоерниково-зеленомошно-лишайниковой тундре. Плотность в среднем 0.4 ос./км².

Oenanthe oenanthe. Отмечена в бассейне р. Икрянка (приток Неруты). Возможно, гнездится. По данным учёта с лодки, на р. Икрянка встречались 0.4 особи на 10 км.

Luscinia svecica. Прослежена до среднего течения Неруты. Гнездится в холмистой кочкарниковой мелкоерниково-зеленомошно-лишайниковой и ивняково-мелкоерниково-кустарничково-зеленомошной тундрах. Плотность 1.6 ос./км².

Turdus pilaris. Встречается по всему бассейну Неруты. Гнездится в низкорослых и древовидных ивняках вдоль рек. В кладках ($n = 3$) 2–5, в среднем 3.5 яйца. Плотность 0.5 ос./км².

Turdus iliacus. Распространён до низовьев Неруты. Гнездится среди кустов можжевельника в холмистой кочкарниковой мелкоерниково-зеленомошно-лишайниковой тундре. В 2 кладках было 6 и 7 яиц. Средняя плотность населения — 2 ос./км².

Fringilla montifringilla. Местообитания юрка — заросли ивняков. Распространен до низовьев Неруты. Вероятно, гнездится. Плотность в среднем 0.4 ос./км².

Acanthis flammea. Распространена повсеместно. Плотность в бассейне Неруты 1.4, на Колоколковой губе 2.9 ос./км².

Carpodacus erythrinus. Одиночных чечевиц зарегистрировали в среднем течении Неруты в зарослях ивняка.

Emberiza citrinella. Одиночные птицы отмечены в зарослях ивняка в среднем течении Неруты.

Emberiza schoeniclus. Пара камышевых овсянок отмечена на обрывистом песчаном берегу в среднем течении Неруты.

Emberiza pusilla. Распространена до нижнего течения Неруты. Гнездится в холмистой кочкарниковой мелкоерниково-зеленомошно-лишайниковой и ивняково-мелкоерниково-кустарничково-зеленомошной тундрах. В кладках ($n = 3$) 3-6, в среднем 4.7 яйца. Плотность 1, 1.4 ос./км².

Calcarius lapponicus. Встречен повсеместно. Гнездится в холмистой кочкарниковой мелкоерниково-зеленомошно-лишайниковой, кочкарниковой ивняково-осоково-сфагновой, мелкоерниковой пушицево-осоково-сфагновой и ивняково-мелкоерниковой травяно-сфагновой тундрах. Плотность в бассейне р. Нерута 5.4, на Колоколковой губе 0.9 ос./км².

Plectrophenax nivalis. Отмечена в верховьях Неруты в холмистой кочкарниковой мелкоерниково-зеленомошно-лишайниковой тундре. Возможно, гнездится. Плотность 0.03 ос./км².

На обследованной территории встречено 92 вида птиц. Наиболее населённым биотопом (1604.8 ос./км²) являются приморские травяно-осоковые болота (лайды) Колоколковой губы. Высокая численность птиц здесь достигается за счёт большого числа гнездящихся колониальных птиц, скоплений на линьке и концентрации мигрантов, останавливающихся на отдых и кормёжку. Наименьшая численность птиц отмечена на песчаном морском побережье (31 ос./км²) и в кочкарниковой ивняково-осоково-сфагновой тундре (35.8 ос./км²).

Полевые работы выполнены при финансовой поддержке ОМРО (Мигрирующие птицы Западной Палеарктики, Франция).

Литература

- Минеев Ю.Н., Минеев О.Ю. 1999а. Новые находки гусеобразных на Европейском северо-востоке России // *Казарка* 5: 337-338.
- Минеев Ю.Н., Минеев О.Ю. 1999б. Находка пискульки в Малоземельской тундре // *Казарка* 5: 144.
- Степанян Л.С. 1975. *Состав и распределение птиц фауны СССР. Неворобьиные Non-Passeriformes*. М.: 1-371.
- Степанян Л.С. 1978. *Состав и распределение птиц фауны СССР. Воробьиные Passeriformes*. М.: 1-391.

К орнитофауне Онежского полуострова и Онежского залива

Т.В.Плешак

Северный филиал ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства
им. проф. Б.М.Житкова, пр. Советских Космонавтов, д. 38, Архангельск, 163061, Россия

Поступила в редакцию 11 ноября 1999

Наблюдения проводились в различных пунктах Онежского полуострова (С. Летняя Золотица, Унская губа, Мяндозеро, Тарасозеро, окрестности с. Пурнема) осенью 1998 и летом 1999. Кроме того, использованы опросные сведения, полученные от рыбаков, охотников, лесников.

Gavia stellata. Обычна на пролёте. Летом редка. Вероятно, гнездится.

Gavia arctica. Обычный гнездящийся вид внутренних водоёмов.

Phalacrocorax carbo. На северо-восточном побережье залива (мыс Глубокий) появился три года назад. Неоднократно случайно добывался.

Cygnus cygnus. Обычен на пролёте. Возможно, гнездится, хотя опросные данные этого не подтверждают. 2 июля 1999 у с. Пурнема на отмели наблюдали стаю из 7 кликунов.

Anser fabalis. По словам местных жителей, в небольшом числе гнездится на глухих внутренних водоёмах.

Chen caerulescens. В начале 1990-х два белых гуся наблюдал в губе Ухта местный охотник. Залёты этого вида зарегистрированы для Порьей губы Кандалакшского залива (Бианки и др. 1993).

Branta leucopsis. Летом 1996 в губе Ухта местные жители наблюдали выводок белощёких казарок. Летом 1997 на Вейском лугу недалеко от с. Пурнема отмечена стайка из 6 взрослых особей.

Branta canadensis. Весной 1991 Н.И.Ипатов добыл две канадских казарки недалеко от с. Пурнема.

Anas strepera. Немногочисленный, но регулярно присутствующий в добыче охотников вид. Для Кандалакшского залива серую утку считают редким залётным видом (Бианки и др. 1993).

Anas penelope. Обычный вид. В добыче опрошенных охотников занимает ведущее место.

Somateria mollissima. Обычный гнездящийся вид на островах. До сих пор местное население практикует сбор яиц.

Aythya marila. 3 июня 1999 видели табунок из 15 морских чернетей.

Clangula hyemalis. Обычный пролётный вид. Осенью в Унской губе и на Мяндозере морянка доминирует среди мигрантов. Отмечены стаи до 500 особей.

Mergus albellus. В начале июня 1999 охотники Н.И.Ипатов и С.Н.Михайлов видели 2 лутков на Тарасозере. 10-11 июня Н.И.Ипатов встретил 2 лутков на р. Вейга.

Aquila chrysaetus. Малочисленный гнездящийся вид. В недалёком прошлом плотность гнездящихся беркутов составляла 1 пару на 30-50 км² (Галушин 1970).

Aquila clanga. Большой подорлик был случайно застрелян на пойманной им утке.

Haliaeetus albicilla. Обычный вид на побережье. В 1997 три орлана одновременно кормились на выброшенной морем туше белухи *Delphinapterus leucas*. У Н.И.Ипатова орлан-белохвост долго и безуспешно пытался вытащить сига из сети.

Pandion haliaetus. Обычный гнездящийся вид морского побережья и крупных внутренних водоёмов. Мы неоднократно встречали скопу осенью 1998 на Вежмозере, Мяндозере, в Унской губе.

Lagopus lagopus. 27 июня 1999 на берегу Тарасозера в сосняке багульниковом обнаружен выводок из 8-10 птенцов. При нём находились оба родителя, вертевшихся у ног и пытавшихся отводить.

Tringa ochropus. 27 июня 1999 на сырых мочажинных болотах в окрестностях Тарасозера мы неоднократно встречали чернышей с гнездовым поведением.

Scolopax rusticola. Немногочисленный гнездящийся вид. Чаще всего встречается по пойменным лугам с куртинами березняка, кустарников. По сообщению А.Н.Михайлова, тяга наблюдается в июле. Летом 1998 он нашёл 2 вальдшнепов, разбившихся о провода линии связи. Позже ещё одного разбившегося кулика принёс связист.

Limosa limosa*, *Limosa lapponica. Охотники из с. Пурнема неоднократно добывали веретенников, окольцованных в Англии. 3 июля 1999 стайку из 7 малых веретенников наблюдали во время отлива на отмели у с. Пурнема.

Stercorarius parasiticus. 3 июля 1999 три поморника встречены на побережье у с. Пурнема.

Larus marinus. Одиночная морская чайка отмечена 3 июля 1999 на отмели во время отлива.

Larus ridibundus. На побережье недалеко от с. Пурнема 2 июля 1999 встречена одиночная озёрная чайка, 3 июля — стая из 16 птиц.

Sterna paradisaea. Одиночные полярные крачки отмечены 2 и 3 июля 1999. В первом случае птица несла в клюве небольшую рыбку.

Alca torda. Семь особей (одиночные и группа из 3) наблюдались 3 июля 1999. Гнездится на ряде островов. Практиковался сбор яиц местными жителями.

Columba palumbus. Одиночный вяхирь встречен в сосняке зеленомошном на побережье. 30 июня 1999 в поле у с. Пурнема лесник А.И.Горин встретил стаю примерно из 30 голубей. Можно предполагать гнездование. В.Т.Бутьев и Ю.Н.Никеров (1968) считают вяхиря залётным видом.

Cuculus saturatus. В ночь с 19 на 20 июня 1999 в окрестностях Тарасозера в перестойном елово-сосновом лесу слышали кукование глухой кукушки. Предыдущими исследователями для полуострова не отмечалась (Бианки и др. 1993). Место встречи расположено примерно на 230 км западнее нашей более ранней находки этого вида (Плешак 1987).

Bubo bubo. На полуострове редок. Опрошенные охотники и лесники гнёзд филина не находили.

Nyctea scandiaca. Регулярно встречается во время осенне-зимних миграций.

Surnia ulula. Осенью — обычный вид. На свежих вырубках встречается с плотностью 1 особь на 100 га.

Aegolius funereus. Одиночный мохноногий сыч встречен 27 июня 1999, когда он совершил успешное нападение на белую трясогузку *Motacilla alba*, гнездившуюся у охотничьей избушки на Тарасозере.

Dryocopus martius. Немногочисленный гнездящийся вид. Неоднократно наблюдался в районе Тарасозера.

Picoides tridactylus. 27 июня 1999 в окрестностях Тарасозера обнаружили выводок в дупле, выдолбленном на высоте около 2 м в стволе сухой ели диаметром 20 см. Взрослая птица с кормом в клюве подлетала к человеку на 1.5 м. Птенцы во время нашего пребывания около гнезда верещали не умолкая.

Jynx torquilla. 30 июня 1999 слышали крик вертишейки у истока р. Пурнема.

Alauda arvensis. Поющие полевые жаворонки отмечены 18 июня и 2 июля возле с. Пурнема.

Garrulus glandarius. Немногочисленный, видимо, гнездящийся вид.

Pica pica. Обычный вид населённых пунктов. Гнездится. В.А.Паевский и Л.Д.Карелина (1991) отнесли сороку к редким птицам юго-восточного побережья залива.

Corvus frugilegus. Неоднократно отмечался весной у с. Пурнема.

Corvus monedula. Обычный гнездящийся вид населённых пунктов, где есть животноводческие фермы, конюшни и высотные здания.

Nucifraga caryocatactes. Встречается во время миграций. Осенью 1998 стайка из 15 кедровок встречена у Вежмозера В.И.Корепановым.

Parus montanus. Стайки из 3 и 5 пухляков встречены 9 октября 1998 в районе Мяндозера.

Certhia familiaris. Одиночную пищуху встретили 1 июля 1999 в елово-сосновом лесу на берегу Тарасозера.

Aegithalos caudatus. 6 октября 1998 встретили стайку примерно из 20 оаоловников в окрестностях с. Луда (побережье Унской губы).

Cinclus cinclus. Немногочисленный оседлый обитатель порожистых нехамерзающих рек — Мянды, Вежмы.

Oenanthe oenanthe. Наблюдалась 2 июля 1999 в с. Пурнема.

Lanius excubitor. Крик одиночного сорокопута слышали на краю верхового болота у Тарасозера.

Sturnus vulgaris. Скворец встречается практически во всех населённых пунктах, однако из-за нехватки гнездовых мест малочислен.

Emberiza citrinella. Несколько овсянок встречено в с. Пурнема.

Emberiza rustica. Обычный гнездящийся вид. 27 июня 1999 в окрестностях Тарасозера встретили пару беспокоившихся овсянок-ремезов с кормом в клювах.

Passer domesticus. 2 июля 1999 в с. Пурнема пара воробьёв носила корм птенцам, писк которых доносился из-под крыши одного из домов.

Passer montanus. Полевого воробья видели 18 июня 1999 в с. Пурнема.

Acanthis flammea. Обычный гнездящийся вид. Во время осенних миграций многочисленна. Так, 12 октября 1998 за 2 ч наблюдений в районе Мяндозера пролетело свыше 250 чечёток. 2 июля 1999 в с. Пурнема встречена стайка из 15 особей.

Loxia pityopsittacus. 29 июня 1999 у истока р. Пурнема наблюдали самца сосновика с 3 молодыми, выпрашивающими корм у взрослой птицы. Их клювы ещё были неперекрещенные. Птицы кормились на осине *Populus tremula*, собирая тлей, раскусывая галлы. Видел, как самец поедает еловую почку.

Pyrrhula pyrrhula. Обычный вид. Отмечен в с. Летняя Золотица, около Унской губы, на Мяндозере, Тарасозере.

Plectrophenax nivalis. По словам местных жителей, пуночки в массе появляются в конце марта-начале апреля на побережье моря и по дорогам.

Литература

- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татарникова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* 2, 4: 491-586.
- Бутьев В.Т., Никеров Ю.Н. 1968. Новые данные о распространении птиц на Онежском полуострове // *Орнитология* 9: 338-340.
- Галушин В.М. 1970. Хищные птицы. М.: 1-136.
- Паевский В.А., Карелина Л.Д. 1991. Орнитологические наблюдения на юго-восточном побережье Онежской губы // *Орнитология* 25: 169-170.
- Плешак Т.В. 1987. О некоторых орнитологических находках в Архангельской области // *Орнитология* 22: 191.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2000, Экспресс-выпуск 112: 20-22

Случай помощничества у ополовника *Aegithalos caudatus* в Ленинградской области

А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных, Биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 19 августа 2000

Ополовники *Aegithalos caudatus* очень социальные и большую часть года живут стайками, представляющими собой нераспавшиеся выводки. Для них характерны общественные ночёвки, имеющие важное терморе-

гуляционное значение, особенно в зимний период. Считают, что у ополовников нередки случаи коммунального размножения, когда в выкармливании выводка, кроме родителей, принимают участие другие особи — т.н. помощники (см. обзор: Cramp, Perrins 1993). Так, А.Гастон (Gaston 1973) в Англии у *A. c. rosaceus* наблюдал помощников в 8 семьях из находившихся под наблюдением 10. Причём в 2 случаях помощники появились уже после вылета птенцов из гнезда, помогая докармливать слётков (после оставления гнезда молодые ополовники продолжают получать корм от взрослых птиц в течение 2 нед.). Н.Глен (Glen, Perrins 1988) обнаружил помощников у 10 из 11 гнёзд с птенцами. Число помощников варьировало от 1 до 8. Н.Глену удалось выяснить, что помощниками часто (но не всегда) становятся особи, чьё размножение в текущем сезоне окончилось неудачно. Заметим, что разоряемость гнёзд у этого вида весьма высока — до 86% (Lack, Lack 1958). При этом партнёры из неудачной пары никогда не “помогают” другой семье вместе. По данным Н.Глена, ополовники присоединяются помощниками к тем парам, где самец приходится им родным братом и с которым они проводили зиму в составе одной стаи. Весной самцы-братья устанавливают гнездовые участки в пределах зимней территории стаи, а их сёстры уходят к другим самцам. Поэтому среди окольцованных помощников, чья история известна, исследователи чаще обнаруживают самцов, хотя самки также бывают помощниками. Считают, что помощники увеличивают репродуктивный успех пары, которой они помогают, и объясняют возникновение помощничества в терминах концепции кин-отбора. Следует заметить, однако, что успех-неуспех размножения у ополовника определяется прежде всего хищниками, воспрепятствовать которым ни родители, ни помощники не в состоянии. Суeta же бóльшего числа птиц у гнезда скорее помогает врагам (прежде всего, сойкам *Garrulus glandarius*) его обнаружить. Более понятна другая “выгода” от помощничества. Не имеющие или потерявшие своё потомство особи внедряются таким способом в чужие семьи, получая возможность жить с ними в одной зимней стае и принимать участие в коллективном ночлеге. Жизнь в коллективе очень важна для выживания в зимний период, и особи, не вырастившие свой коллектив, вынуждены пользоваться возможностью примкнуть к другим.

Помощничество у ополовника описано лишь для Западной Европы (см.: Cramp, Perrins 1993). В отечественной литературе, например, об этом не упоминается, даже у авторов, специально наблюдавших за гнездованием ополовников (в отношении формы *caudatus*: Воинственский 1954; Мальчевский 1959; Мальчевский, Пукинский 1983; Птушенко, Иноземцев 1968; Панов 1973; Шибнев 1975; Нечаев 1991 и др.).

В Ленинградской обл. под наблюдением находились около 30 гнёзд ополовника (Мальчевский, Пукинский 1983). В Псковской обл. в разные годы я наблюдал за размножением 9 пар. Во всех этих случаях помощники не регистрировались (вспомним: в Англии помощники присутствовали в 18 случаях из 21). Конечно, работы русских орнитологов не носили этологической направленности и вполне возможно, что некоторое число таких особей осталось незамеченным. Однако можно определённо сказать,

что у *Aegithalos caudatus caudatus* на Северо-Западе России помощничество, если и встречается, то очень редко.

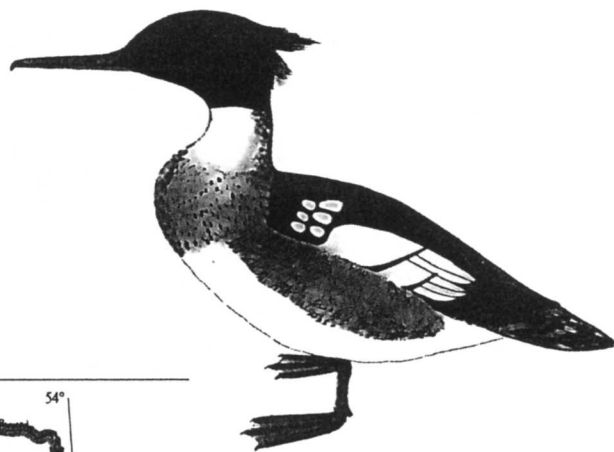
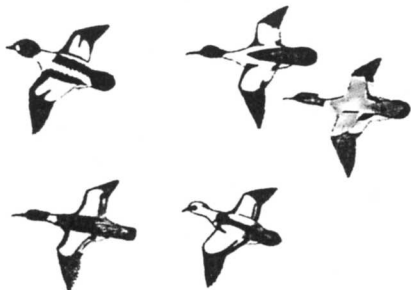
Один такой случай удалось наблюдать около оз. Суури на северо-западном берегу Ладоги (окрестности ст. Кузнечное), где в 1954-1955 изучал гнездование ополовников А.С.Мальчевский. 5 июня 1996 на опушке молодого осиново-берёзового леса с примесью сосны и ели я заметил трёх ополовников, тесной группой перелетавших по деревьям. Все трое несли в клювах большие пучки собранных насекомых. Птицы оказались очень доверчивыми и вскоре, не обращая на меня внимания, подлетели к гнезду, построенному в развилке ствола серой ольхи *Alnus incana* на высоте 5 м. В гнезде находились подросшие птенцы, уже высовывающиеся из летка. Взрослые по очереди покормили их, не влезая в гнездо. Затем все трое улетели и минут через семь вернулись с кормом. 7, 8 и 9 июня птенцов продолжали кормить три птицы. Они всё время держались вместе. Безбоязненно подлетали к гнезду даже в присутствии больших групп студентов. В гнезде с подросшими птенцами взрослые не ночевали.

В рассмотренном случае не заметить присутствия третьей птицы было просто нельзя. Это обстоятельство говорит в пользу того, что редкость случаев помощничества у ополовника на Северо-Западе России едва ли можно объяснять лишь невнимательностью исследователей.

Литература

- Воинственский М.А. 1954. Род Длиннохвостые синицы *Aegithalos* Hermann, 1804 // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 790-797.
- Мальчевский А.С. 1959. Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР. Л.: 1-282.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л., 2: 1-504.
- Нечаев В.А. 1991. Птицы острова Сахалин. Владивосток: 1-748.
- Панов Е.Н. 1973. Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение). Новосибирск: 1-376 + I-LII.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М.: 1-461.
- Шибнев Ю.Б. 1975. О биологии длиннохвостой синицы *Aegithalos caudatus* (L.) в Приморье // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 93-102.
- Cramp S., Perrins C.M. (eds) 1993. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. The Birds of the Western Palearctic. Vol. 7. Flycatchers to Shrikes*. Oxford; New York: 1-577.
- Gaston A.J. 1973. The ecology and behaviour of the Long-tailed Tit // *Ibis* 115: 330-351.
- Glen N.W., Perrins C.M. 1988. Co-operative breeding by Long-tailed Tits // *Brit. Birds* 81: 630-641.
- Lack D., Lack E. 1958. The nesting of the Long-tailed Tit // *Bird Study* 5: 1-19.

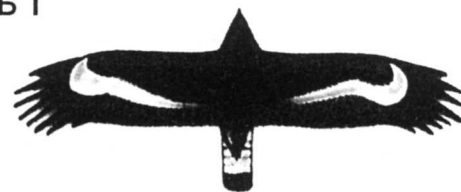

В. Н. Сотников

Птицы Кировской области и сопредельных территорий Том I. Неворобьиные. Часть I

Киров
ООО "Триада-С"
1999

В первой части первого тома монографии освещаются статус и биология 108 видов неворобьиных птиц, отмеченных в Кировской области и на прилегающих к ней территориях Нижегородской, Костромской, Вологодской, Архангельской, Пермской областей, республик Коми, Удмуртии, Татарстана, Мари Эл.

400 с. 123 илл. 32 с. цв. илл. 26 табл. Библ. 182 назв.

Под редакцией А.Н.Соловьёва. Рецензент В.М.Константинов.

Вопросы, замечания, дополнения, предложения можно направлять по адресу:

Владимиру Несторовичу Сотникову
ул. Пушкина, д. 5, Киров-8, 610008, Россия.